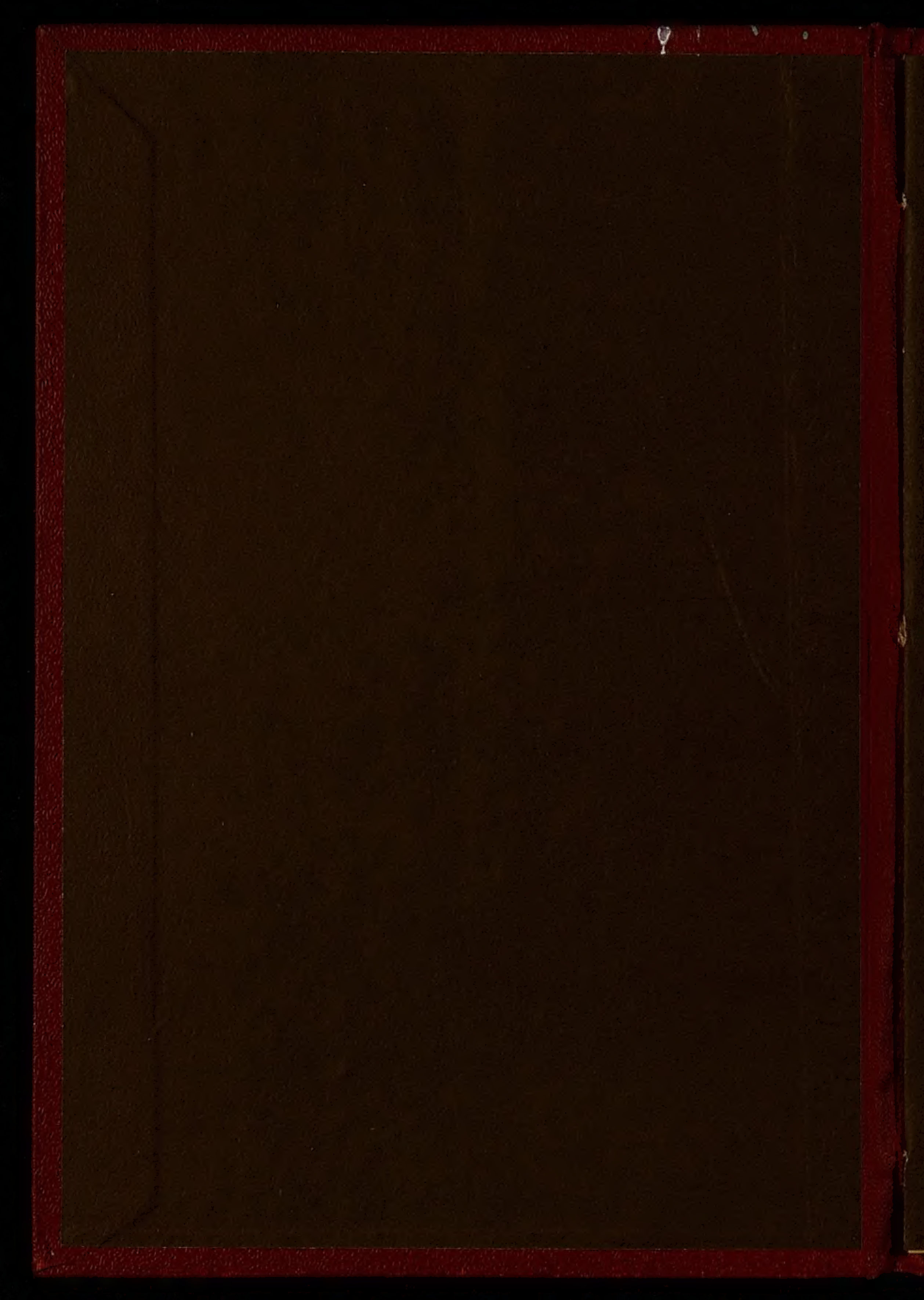
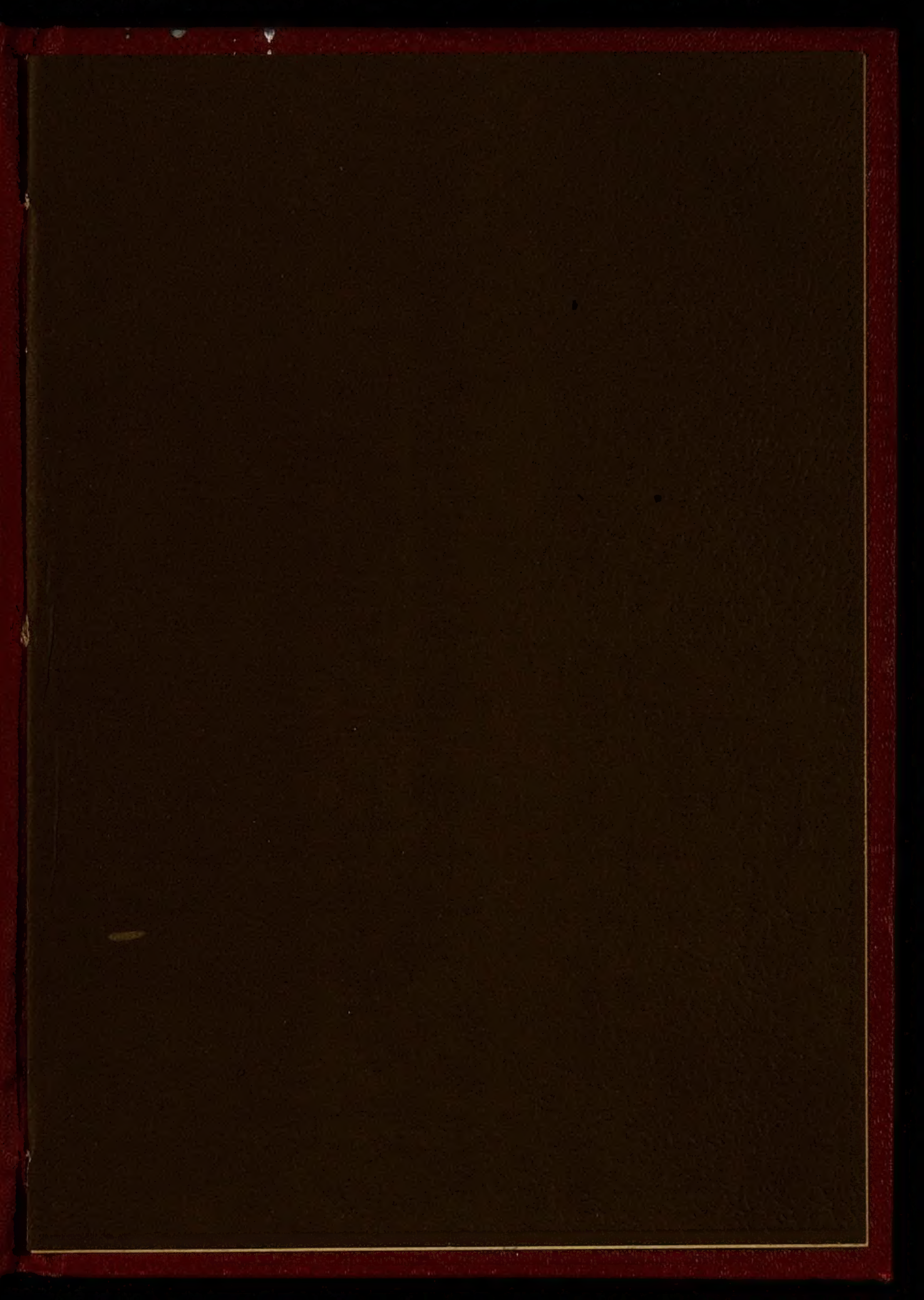
Аксельрод

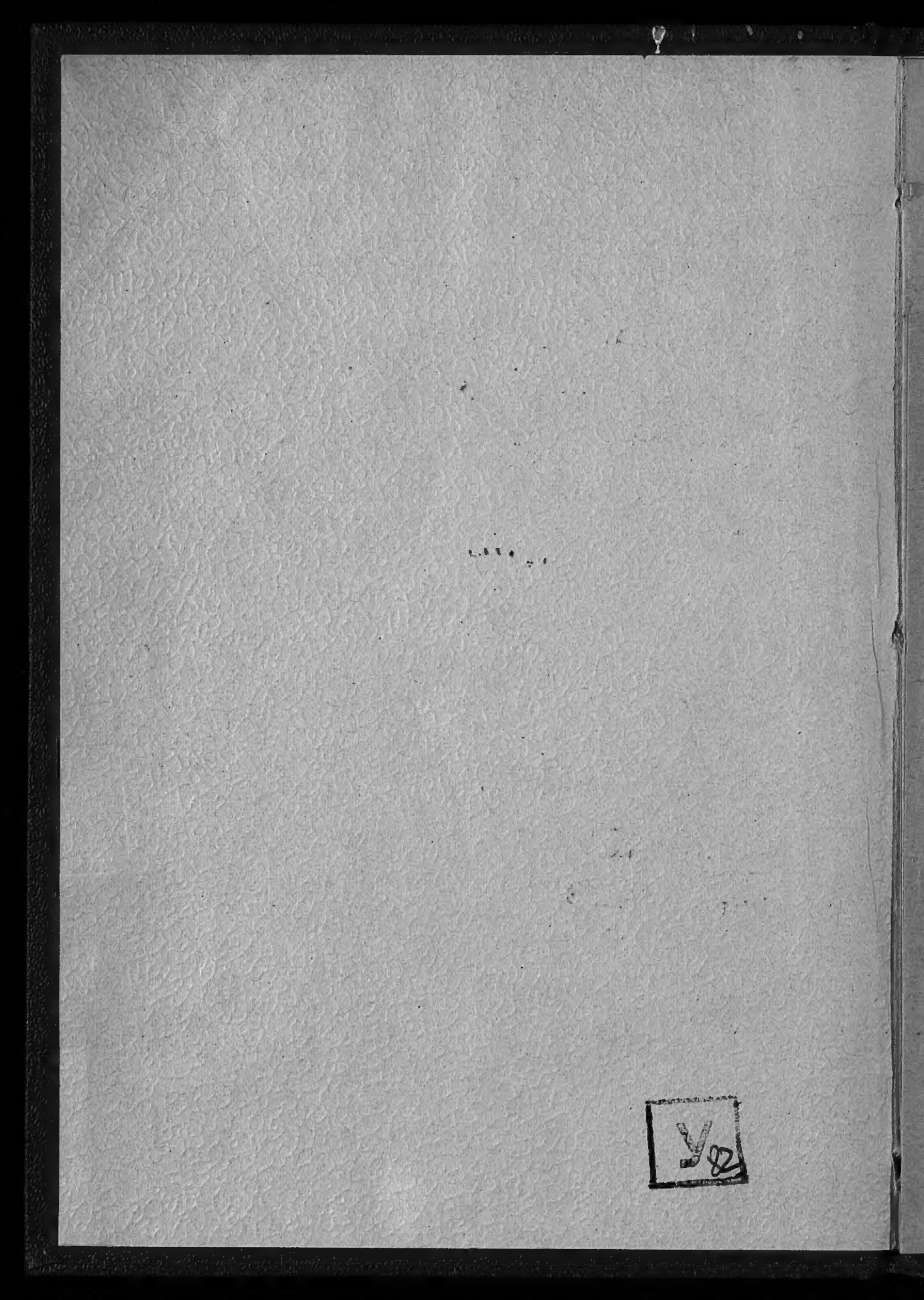
ПО ПОВОДУ одной ЗАМЕТКИ

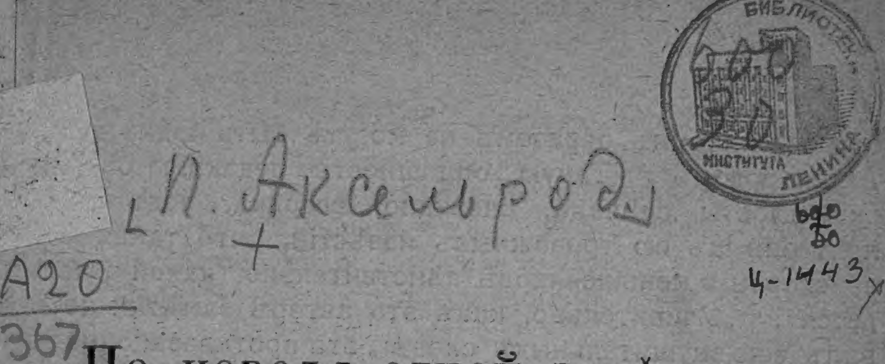

У 82

По поводу одной замѣтки.

Я получилъ вырѣзку изъ № 1 „Пролетарія", въ которой редакція, ссылаясь на сообщеніе газеты „Товарищъ", спѣшитъ довести до свѣдѣнія своихъ читателей, что „тов. Аксельродъ ведетъ агитацію за рабочій съѣздъ". *) Въ заключеніе редакція любезно предлагаетъ мнѣ „столбцы своей газеты" для изложенія моихъ „взглядовъ", если я не имѣю возможности сдѣлать это въ другомъ мѣстѣ. Но у меня такая возможность имѣется, и я въ близкомъ будущемъ воспользуюсь ею для вынесенія вопроса о рабочемъ съѣздѣ на арену политическаго обсужденія. Здѣсь же я ограничусь указаніемъ на нѣкоторыя странности въ цитированной замѣткѣ „Пролетарія".

Но прежде всего позволю себѣ поправить одну неточность въ передачѣ содержанія замѣтки „Товарища". Въ ней говорится объ агитаціи „сторонниковъ" Аксельрода за съѣздъ, но нѣтъ и намека на то, что „и Аксельродъ ведетъ" „эту агитацію". „Сторонниками" моими авторъ замѣтки, на которую ссылается „Пролетарій"., называетъ товарищей, заинтересовавшихся мыслью о рабочемъ съѣздѣ, которую я уже годъ тому назадъ печатно, въ письмахъ къ тогдашнему меньшевистскому О. К. выдвинулъ и съ которой затѣмъ неоднократно выступалъ въ русскихъ соціаль-демократическихъ собраніяхъ за границей и на самомъ нашемъ партійномъ съѣздѣ. Какъ бы то ни было, товарищи, ведущіе теперь, по терминологію „Пролетарія", „агитацію" за рабочій

*) „Рабочій Съѣздъ" редакція „Пролетарія" ставитъ въ кавычкахъ —должно быть для того, чтобы его какъ нибудь не смѣшали съ новымъ „партійнымъ съѣздомъ", за который агитируютъ его сторонники.

съѣздъ, никоимъ образомъ не могутъ быть подмѣнены „тов. Аксельродомъ". Такую оплошность редакція большевистской газеты сдѣлала, очевидно, сгоряча, подъ вліяніемъ, полученныхъ ею тревожныхъ извѣстій, „что такая агитація со стороны меньшевиковъ дѣйствительно (какой ужасъ!) ведется". „Удивительно, какъ это авторъ замѣтки не прибавилъ еще внушительныхъ словъ: „эта противозаконная агитація угрожаетъ опасностью самымъ священнымъ основамъ нашего партійнаго (вмѣсто „государственнаго") строя". Тогда получился бы стиль ужъ чисто департаментскій, и при томъ такой классическій, которому любой директоръ или начальникъ отдѣленія могъ бы позавидовать. А впрочемъ, слѣдующія внушительныя, довольно таки грозныя заявленія, по духу своему дѣйствительно напоминаютъ квалификаціи рѣчей и собраній, не санкціонированныхъ заранѣе властями „въ департаментскихъ циркулярахъ и охранительной прессѣ".

„Думаемъ, говоритъ „Пролетарій", обращаясь къ меньшевикамъ, заподозрѣннымъ имъ дѣйствительно виновнымъ въ „агитаціи за съѣздъ", „что партійный долгъ требуетъ открытаго обсужденія подобныхъ вопросовъ. Или агитація за открытый рабочій съѣздъ со стороны самыхъ видныхъ меньшевиковъ должна вестись скрытно отъ партіи? Очень пріятно услышать изъ устъ „самыхъ видныхъ" большевиковъ напоминаніе о „партійномъ долгѣ". Жаль только, что они вспомнили объ этомъ „долгѣ" именно по случаю, дошедшихъ до нихъ „извѣстій" объ „агитаціи" за рабочій съѣздъ. Вотъ если бы они всегда помнили его, да еще неукоснительно исполняли его, то они навѣрное не учинили бы партійнаго разгрома на второмъ съѣздѣ и придерживались бы такого образа дѣйствія, при которомъ, пожалуй, и „меньшевики" не могли бы появиться на свѣтъ божій. Была бы у насъ, какъ у цивилизованныхъ людей, партія съ оттѣнками различныхъ мнѣній, но безъ „большевиковъ" и „меньшевиковъ",

Но лучше поздно, чѣмъ никогда; хорошо, что хоть теперь вспомнили о „партійномъ" долгѣ". Въ чемъ же, однако, проявилось посрамленіе его „меньшевиками"? Я также имѣю „извѣстія", и при томъ самыя достовѣрныя, изъ первыхъ

источниковъ, но не объ агитаціи,—она еще впереди,—а только о томъ, что нѣкоторые,—увы, пока только нѣкоторые, очень, очень немногіе,—изъ видныхъ меньшевиковъ живо заинтересовались мыслью о рабочемъ съѣздѣ и даже, о ужасъ —активно способствуютъ обсужденію и дебатированію ея въ кружкахъ и небольшихъ собраніяхъ рабочихъ—соціаль-демократовъ. Бесѣды и собранія, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, устраиваются, дѣйствительно, „скрытно"—отъ полиціи, отъ сыщиковъ и жандармовъ. Въ этомъ „Пролетарій", конечно, не усматриваетъ признаковъ партійно-противозаконнаго дѣянія, то бишь нарушенія „партійнаго долга". Нѣтъ, перебиваетъ меня читатель, разумѣется, не въ этомъ,—вѣдь въ замѣткѣ ясно сказано: „скрытно отъ партіи". Вотъ въ чемъ заключается преступленіе „самыхъ видныхъ меньшевиковъ". Какъ это, однако, „скрытно отъ партіи"? Что сіе означаетъ? Развѣ для того, чтобы собираться и обмѣниваться мыслями, побесѣдовать и потолковать о любомъ вопросѣ, члены нашей партіи обязаны предварительно испрашивать разрѣ-

и нѣкоторые члены нашихъ партійныхъ учрежденій, хотя и не въ качествѣ оффиціальныхъ представителей послѣднихъ. Присутствовали и говорили на этихъ собраніяхъ и рабочіе —„большевики". Отъ кого же „скрытно" велась агитація? „Отъ партіи?" А развѣ соціаль-демократы-рабочіе, передъ ко-

съѣздъ, никоимъ образомъ не могутъ быть подмѣнены „тов. Аксельродомъ“. Такую оплошность редакція большевистской газеты сдѣлала, очевидно, сгоряча, подъ вліяніемъ, полученныхъ ею тревожныхъ извѣстій, „что такая агитація со стороны меньшевиковъ дѣйствительно (какой ужасъ!) ведется“. „Удивительно, какъ это авторъ замѣтки не прибавилъ еще внушительныхъ словъ: „эта противозаконная агитація угрожаетъ опасностью самымъ священнымъ основамъ нашего партійнаго (вмѣсто „государственнаго“) строя“. Тогда получился бы стиль ужъ чисто департаментскій, и при томъ такой классическій, которому любой директоръ или начальникъ отдѣленія могъ бы позавидовать. А впрочемъ, слѣдующія внушительныя, довольно таки грозныя заявленія, по духу своему дѣйствительно напоминаютъ квалификаціи рѣчей и собраній, не санкціонированныхъ заранѣе властями „въ департаментскихъ циркулярахъ и охранительной прессѣ“.

„Думаемъ, говоритъ „Пролетарій“, обращаясь къ меньшевикамъ, заподозрѣннымъ имъ дѣйствительно виновнымъ въ „агитаціи за съѣздъ“, „что партійный долгъ требуетъ открытаго обсужденія подобныхъ вопросовъ. Или
за открытый рабочій съѣздъ со
ныхъ меньшевиковъ должн
Очень пріятно
шевик
что он
дошедш
съѣздъ.
укосните
бы парті
лись бы
„меньшев
бы у насъ
тѣнками р
„меньшеви

Но лучш … хоть теперь вспомн … въ чемъ же, однако, проявилось … „меньшевиками“? Я также имѣю „извѣстія“, и при томъ самыя достовѣрныя, изъ первыхъ

источниковъ, но не объ агитаціи,—она еще впереди,—а только о томъ, что нѣкоторые,—увы, пока только нѣкоторые, очень, очень немногіе,—изъ видныхъ меньшевиковъ живо заинтересовались мыслью о рабочемъ съѣздѣ и даже, о ужасъ—активно способствуютъ обсужденію и дебатированію ея въ кружкахъ и небольшихъ собраніяхъ рабочихъ—соціаль-демократовъ. Бесѣды и собранія, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, устраиваются, дѣйствительно, „скрытно"—отъ полиціи, отъ сыщиковъ и жандармовъ. Въ этомъ „Пролетарій", конечно, не усматриваетъ признаковъ партійно-противозаконнаго дѣянія, то бишь нарушенія „партійнаго долга". Нѣтъ, перебиваетъ меня читатель, разумѣется, не въ этомъ,—вѣдь въ замѣткѣ ясно сказано: „скрытно отъ партіи". Вотъ въ чемъ заключается преступленіе „самыхъ видныхъ меньшевиковъ". Какъ это, однако, „скрытно отъ партіи"? Что сіе означаетъ? Развѣ для того, чтобы собираться и обмѣниваться мыслями, побесѣдовать и потолковать о любомъ вопросѣ, члены нашей партіи обязаны предварительно испрашивать разрѣшенія у ея оффиціальныхъ учрежденій, у Ц. К. или мѣстныхъ комитетовъ? Или каждый разъ, кагда тотъ или другой товарищъ хочетъ собрать кружокъ другихъ товарищей для обсужденія новаго, не разрѣшеннаго еще въ высшихъ „правящихъ" партійныхъ сферахъ, вопроса, онъ обязанъ, подъ страхомъ обвиненія въ „скрытной агитаціи", прежде оповѣстить объ этомъ, черезъ прессу, всю партію, или по крайней мѣрѣ, ея оффиціальные исполнительные органы? Странное пониманіе „партійнаго долга" со стороны членовъ не какой нибудь заговорщической организаціи, а демократической партіи, да еще пролетарской, ставящей себѣ главной задачей развитіе классового сознанія и политической солидарности рабочихъ массъ. Замѣчу, кстати, что изъ достовѣрныхъ источниковъ знаю, что на рабочихъ собраніяхъ, обсуждавшихъ вопросъ о рабочемъ съѣздѣ, присутствовали и нѣкоторые члены нашихъ партійныхъ учрежденій, хотя и не въ качествѣ оффиціальныхъ представителей послѣднихъ. Присутствовали и говорили на этихъ собраніяхъ и рабочіе—„большевики". Отъ кого же „скрытно" велась агитація? „Отъ партіи?" А развѣ соціаль-демократы-рабочіе, передъ ко-

торыми велись бесѣды о съѣздѣ и главными участниками которыхъ они же сами являлись, развѣ эти рабочіе не такіе же равноправные граждане своей партіи, какъ комитетчики или другіе члены ея, облеченные какимъ нибудь оффиціальнымъ званіемъ?

Итакъ, на чемъ основано обвиненіе въ томъ, что нѣкоторые (или многіе) товарищи забывъ свой „партійный долгъ", повели „агитацію" за рабочій съѣздъ „скрытно отъ партіи"? Очевидно, только на томъ, что они рѣшились начать обсужденіе вопроса объ этомъ съѣздѣ въ „партійныхъ низахъ" раньше, чѣмъ онъ рѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ въ высшихъ оффиціальныхъ партійныхъ сферахъ и созывъ съѣзда не сталъ оффиціальнымъ „лозунгомъ", хотя бы одного изъ большевистскихъ комитетовъ. Вотъ, образцовый, достойный подражанія, примѣръ открытой агитаціи за новый партійный съѣздъ—для выполненія такой неотложной жизненной задачи, какъ сверженіе Ц. К. и замѣны его чисто большевистскимъ. Эта агитація началась не мирными бесѣдами въ рабочихъ кружкахъ, а военнымъ выступленіемъ петербургскаго, что-ли, комитета, противъ Ц. К. (конечно, во имя священнаго „партійнаго долга"!) во славу нашей партіи. Вотъ эта агитація—вполнѣ законная (отъ имени комитета), отъ начальства исходящая, а потому самому и не „скрытно" ведущаяся.

Но члены нашей партіи, воспитанные въ привычкѣ терпѣливо переносить всякія ненормальности въ партійной жизни, начинаютъ заражаться новымъ республиканско-демократическимъ духомъ. Скоро ли Россійское государство будетъ преобразовано въ демократическую республику, или нѣтъ, но намъ то, думаютъ они, пора начать водворять республиканскіе порядки у себя, по крайней мѣрѣ, внутри своей партіи. И однимъ изъ симптомовъ этого стремленія является попытка нѣкоторыхъ „меньшевиковъ" — интеллигентовъ и рабочихъ —начать обсужденіе вопроса о рабочемъ съѣздѣ, не дожидаясь и даже не испрашивая на это разрѣшенія оффиціальныхъ партійныхъ учрежденій. Не мѣшаетъ, однако, знать и помнить, что не только въ республикахъ, но и въ конституціонно-монархическихъ государствахъ, и даже въ полу-

абсолютистской Пруссіи граждане пользуются правомъ безъ позволенія властей, самостоятельно поднимать и обсуждать интересующіе ихъ вопросы. И, когда они осуществляютъ это элементарное право гражданина свободныхъ странъ, никому изъ властей не приходитъ въ голову странная фантазія обвинять ихъ въ „скрытной“ агитаціи.

Послѣ того, какъ написаны были предыдущія строки, я получилъ нѣкоторыя сообщенія о взглядахъ, высказываемыхъ въ рабочихъ собраніяхъ на задачи рабочаго съѣзда. Между прочимъ, мнѣ сообщаютъ, что нѣкоторые товарищи-рабочіе, а отчасти и интеллигенты высказываются за то, чтобы съѣздъ былъ подготовленъ и созванъ не отъ имени и при активномъ участіи нашей партіи, а наоборотъ, помимо нея для нихъ главная задача сводится къ освобожденію рабочихъ отъ руководства интеллигенціи, которая до того наполнила россійскую социаль-демократію, что она фактически является интеллигентской, а не рабочей. Другіе товарищи исходятъ въ своемъ отношеніи къ вопросу о съѣздѣ, наоборотъ, всецѣло и исключительно изъ самодовлѣющихъ интересовъ нашей партіи, какъ давно сложившейся организаціи. При этомъ одни изъ нихъ сочувствуютъ идеѣ съѣзда, потому что видятъ въ осуществленіи ея единственное надежное средство къ оздоровленію ея, своего рода всеспасающій талисманъ противъ ея фракціонныхъ распрей и тактическихъ односторонностей. Но далеко не всѣ изъ товарищей, которымъ идея съѣзда симпатична, проникнуты такой вѣрой въ его спасительное дѣйствіе на нашу партію. Наоборотъ, нѣкоторые сильно опасаются, что и передъсъѣздовская агитація, и самый съѣздъ превратятся въ орудіе и арену для той же фракціонной борьбы, которая уже нанесла столько вреда партіи. Наконецъ, нѣкоторые товарищи — не только изъ большевиковъ, но и изъ меньшевиковъ — категорически противъ рабочаго съѣзда на томъ основаніи, что онъ приведетъ къ образованію новой рабочей партіи, которая вступитъ въ конкурренцію съ соціаль-демократической, съ непосредственной цѣлью уничтожить ее. Обо всемъ этомъ мнѣ придется говорить въ брошюрѣ, которую собираюсь посвятить спеціально вопросу о рабочемъ съѣздѣ. А

пока что, позволю себѣ здѣсь въ заключеніе, обратиться къ товарищамъ—рабочимъ и интеллигентамъ хоть съ нѣсколькими словами по поводу резюмированныхъ только что мнѣній и опасеній, вызываемыхъ мыслью объ этомъ съѣздѣ.

Мнѣ кажется, что какъ тѣ товарищи, которые высказываются за подготовку и созывъ рабочаго съѣзда помимо нашей партіи, такъ и тѣ, которые ставятъ дѣло его подготовки исключительно въ зависимости отъ того, какъ онъ отразится на нашей партійной организаціи, въ одинаковой мѣрѣ грѣшатъ тѣмъ, что безсознательно подмѣниваютъ въ этомъ вопросѣ общіе интересы рабочаго класса—частными, групповыми или узко-партійными интересами своей организаціи, являющейся пока только зародышемъ классовой организаціи пролетарскихъ массъ. Пусть же товарищи попытаются отвлечься отъ соображеній этого рода и стать всѣми своими помыслами, головой и сердцемъ, на почву интересовъ пролетаріата въ цѣломъ, и спросятъ себя: что можемъ и обязаны мы, соціаль-демократы, сдѣлать,—мы, интеллигенты и рабочіе, безразлично,—для того, чтобы пролетаріатъ завоевалъ для себя, въ эпоху совершающейся въ Россіи революціи, возможно больше политическихъ правъ и прочныхъ экономическихъ улучшеній? Отвѣтъ на этотъ вопросъ заранѣе предрѣшенъ для насъ ученіями международной соціаль-демократіи и историческимъ опытомъ передовыхъ народовъ. Мы должны направить всѣ силы на то, чтобы объединить рабочія массы Россіи въ такую могучую, своей сознательностью и организованностью, политическую силу, которая способна была бы оказать рѣшающее вліяніе на ходъ и результаты революціи въ интересахъ своего класса и всего народа. И какъ только мы дадимъ себѣ этотъ, единственно возможный и допустимый для сознательнаго соціаль-демократа, отвѣтъ на свой вопросъ, да еще постараемся вдуматься въ его настоящій смыслъ, такъ мы тотчасъ увидимъ, что ни стремленія рабочихъ положить конецъ господству интеллигенціи въ соціаль-демократіи, ни опасенія за судьбу нашей партійной организаціи не могутъ и не должны служить исходными и рѣшающими мотивами при обсужденіи вопроса о рабочемъ съѣздѣ. Чѣмъ энергичнѣе и планомѣрнѣе товарищи-

рабочіе, рука объ руку съ преданными дѣлу рабочаго класса интиллигентами, используютъ въ агитаціи за съѣздъ и его подготовкѣ умственный капиталъ и организаціонный аппаратъ той партіи, членами которой они состоятъ и которая своей 20-тилѣтней съ лишнимъ дѣятельностью пробудили довольно широкія силы пролетаріата къ сознательной политической жизни, тѣмъ въ большей мѣрѣ съѣздъ пропитанъ будетъ духомъ социаль-демократизма и тѣмъ значительнѣе будетъ вліяніе социаль-демократическихъ рабочихъ и въ рядахъ своей собственной партіи и на съѣздѣ. Точно также и вліяніе предъсъѣздовской агитаціи и самого съѣзда на нашу партію будетъ тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ больше инициативы, энергіи и чѣмъ менѣе, такъ сказать, узко-организаціоннаго, мелочнаго патріотизма она, какъ цѣлое, въ лицѣ своихъ руководящихъ учрежденій, проявитъ на почвѣ этой агитаціи.

Выражая свою мысль въ двухъ словахъ, я скажу, что агитаціонная и организаціонная работа отдѣльныхъ товарищей и всей нашей партіи, какъ организаціи по подготовкѣ съѣзда, окажетъ свое живительное дѣйствіе на россійскую социаль-демократію и приведетъ къ усиленію непосредственнаго вліянія внутри ея товарищей-рабочихъ,—какъ разъ въ той мѣрѣ, въ какой эта работа пропитана будетъ дѣйствительно социаль-демократическимъ содержаніемъ, т. е. поскольку кружковые интересы и фракціонные счеты вытѣснены будутъ въ ней социально-политическими вопросами и задачами, имѣющими самое непосредственное отношеніе къ жизненнымъ интересамъ рабочаго класса и народныхъ массъ вообще въ переживаемую нами революціонную эпоху. И вотъ для того, чтобы обезпечить предсъѣздовской агитаціи и всей подготовительной работѣ, по его организаціи, такой характеръ, крайне важно, чтобы прежде чѣмъ партія, оффиціально, въ лицѣ своихъ руководящихъ органовъ, примется за эту работу, вопросъ о съѣздѣ, какъ и вопросы и задачи, которые, составятъ предметъ его занятій, возможно обстоятельнѣе обсуждались и дебатировались въ партійныхъ „низахъ, въ рабочихъ кружкахъ и собраніяхъ. Въ дѣлѣ подготовки и организаціи рабочаго съѣзда, наши руководящія уч-

реждeнія должны выступить не въ роли верховныхъ инстанцій, дающихъ партіи готовые лозунги, а въ качествѣ выразителей и исполнителей сознательной воли массы партійныхъ работниковъ—рабочихъ и интеллигентовъ. Вотъ почему, товарищи, я считаю, что прежде, чѣмъ приступить „къ агитаціи за съѣздъ“, необходимо сдѣлать его предметомъ оживленныхъ бесѣдъ и обстоятельнаго обсужденія въ рабочихъ кружкахъ, входящихъ въ нашу партію. Только путемъ такой предварительной работы можно настолько выяснить вопросы, связанные съ мыслью о съѣздѣ, съ его подготовкой и задачами, настолько подготовить общественное мнѣніе членовъ партіи къ нему, что она сможетъ начать планомѣрную и широкую агитацію за него, агитацію въ настоящемъ смыслѣ слова, не рискуя при этомъ обратить ее и самый съѣздъ въ новую арену для фракціонныхъ раздоровъ—ко вреду рабочаго класса и на позоръ самой себѣ.

П. Аксельродъ.

Цѣна 2 коп.

